

Ожесточенная стрельба прервала мечты Глории о будущем ее сына. Справа от нее из водительского кресла розового внедорожника высунулся тяжелый пулемет с золотистой гильзой и нацелился на черный корпоративный седан слева от них. Курок был взведен, и пули извергались, как языки пламени, золотые гильзы вылетали из патронника и падали на землю.

Рататат... рататат... рататат...

Пули разбили стекла и стойку "А" машины Дэвида, а затем ударили в дверную панель и окна черного корпоративного седана. Правая сторона седана была изрыта пулевыми отверстиями и покрыта трещинами, но мощные снаряды не смогли пробить корпоративный автомобиль. А вот их старый седан не выдержал шквального огня: передняя часть машины превратилась в месиво из зияющих дыр.

Затем черный корпоративный седан слева рванул вперед, а внедорожник банды животных нажал на педаль газа. На вершине розового внедорожника мускулистый крепыш с красной ракетной установкой РПГ яростно прокричал.

"Не дайте этим корпоративным псам уйти!"

"Машина корпорации бронирована!"

"Просто подождите и увидите!"

"Братья по банде животных!"

Дэвид увидел, как два автомобиля устремились вперед. Грубиян на розовом внедорожнике вскинул РПГ, прицелился в седан и выстрелил. Но когда ракета вылетела вперед, чтобы поразить корпоративный автомобиль, тот совершил маневр уклонения, едва избежав взрыва. Взрыв взвился в воздух, подняв пыль.

Корпоративный седан с визгом остановился, врезавшись в переднее левое колесо внедорожника.

Бах!

От столкновения верхнее шасси внедорожника накренилось и перевернулось, ударившись о землю с сильным взрывом, от которого в небо взметнулось пламя. Разбитый внедорожник упал на Глорию, которая ехала в его сторону.

"Мама!"

"Жми на тормоза!"

Глория со всей силы ударила по тормозам, но автомобиль, казалось, сам по себе, продолжал двигаться прямо к останкам внедорожника.

Глаза Дэвида расширились от ужаса, когда обломки машины понеслись к ним.

Затем раздался еще один громкий взрыв!

Бах!

Дэвид почувствовал, как мир закружился, а зрение погрузилось во тьму.

Придя в себя и с трудом открыв глаза, он обнаружил, что зацепился за ремень безопасности и висит в перевернувшейся машине; его мать Глория была выброшена и лежала без сознания снаружи, окруженная морем огня. Пламя распространялось, подбираясь к его матери. Сбрав все силы, Дэвид попытался освободиться, чтобы спасти ее.

Но ему это не удалось.

Пламя подбиралось и к самому Дэвиду, и он, получив серьезные ранения, был бессилен спасти себя и мать. Он никогда не чувствовал себя таким беспомощным, надеясь лишь на то, что кто-то придет на помощь.

Как раз в тот момент, когда надежда Дэвида была самой отчаянной, перед ним стремительно приземлился хOVERкар с металлическим корпусом. Из него бодро вышли два санитара в зеленой униформе.

"Травматологическая бригада! Мы спасены!"

Дэвид облегченно вздохнул, увидев проблеск надежды. Если они смогут получить оперативную помощь от травматологической бригады, жизнь его матери будет вне опасности.

Медики Травматологической бригады, полностью экипированные, опустились на колени рядом с Дэвидом и просканировали его.

"Этот не клиент!"

"И эта женщина тоже!"

Их холодные слова разрушили надежды Дэвида. Он смотрел, как медики из травматологической бригады разворачиваются и уходят, не собираясь лечить ни его, ни его мать.

"Подождите!"

Травматологическая бригада: "Наша главная задача - обеспечить безопасность клиента. Оставьте этих людей для городской службы утилизации трупов".

"Какого черта? Вы просто оставите нас здесь умирать?!"

"Мама! Проснись! Ублюдки!"

"Черт возьми, вставай! Вставай! Проклятье!"

Дэвид из последних сил пытался освободиться от сиденья, но его нижняя половина была прижата обломками, неподвижно.

"Мама!"

Огонь все ближе подбирался к Глории.

Дэвида охватило отчаяние, поток эмоций захлестнул его разум, и головокружение, вызванное потерей крови, перешло в потерю сознания.

Внезапно он почувствовал приближающиеся шаги, как будто кто-то приближался. Из всех сил пытаясь открыть уставшие глаза, он увидел лишь размытую фигуру, но уцепился за последнюю

надежду. Указывая на свою мать в аду, он прошептал.

"Пожалуйста... спасите мою маму". И тут же Дэвид почувствовал, как будто кто-то щелкнул выключателем, погрузив его в темную бессознательность.

На втором этаже тускло освещенной медицинской клиники было тихо, и Дэвид сидел на старой скамейке, уставившись на табличку над механической дверью с надписью "Идет операция".

Дэвид, получивший простую помощь в лечении ран, полученных в автокатастрофе, ждал у операционной, одетый в свою потрепанную форму Академии Арасака.

<http://tl.rulate.ru/book/105154/3736859>